

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 141.1:165

ДИАЛЕКТИКА И. КАНТА: УЧЕНИЕ О РАЗВИТИИ ИЛИ ЛОГИКА ВИДИМОСТИ

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Отмечено наличие двух версий диалектики в философском творчестве И. Канта: первая версия, предложенная им в докритический период, связана с традиционной доктриной развития, противостоящей механицизму и специфической метафизике; вторая версия, разработанная в критический период, является логикой видимости, тем, что непременно нужно преодолеть разуму на пути к истине. Показано, что в докритический период философ положил начало процессу спонтанной диалектизации естественных наук и поставил ряд вопросов, далеко выходящих за рамки ньютонаовского механицизма.

Ключевые слова: диалектика; И. Кант; диалектика Г. В. Ф. Гегеля; докритический период; критический период; учение о развитии; диалектизация естествознания; логика видимости; опасность для разума.

Образец цитирования:
Румянцева ТГ. Диалектика И. Канта: учение о развитии или логика видимости. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2025;2:4–7.
EDN: CHYQWO

For citation:
Rumyantseva TG. Kant's dialectics: the doctrine of development or logic of visibility. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2025;2:4–7. Russian.
EDN: CHYQWO

Автор:
Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:
Tatsiana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
t.rumyan30@gmail.com

KANT'S DIALECTICS: THE DOCTRINE OF DEVELOPMENT OR LOGIC OF VISIBILITY

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Nizaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The presence of two versions of dialectics in the philosophical work of I. Kant is noted: the first one, proposed by him in the pre-critical period, is connected with the traditional doctrine of development, opposing mechanicism and speculative metaphysics; the second one, developed in the critical period, is the logic of appearances, what the mind has to overcome on the way to truth. It is shown that in the pre-critical period the philosopher initiated the process of spontaneous dialectisation of natural sciences and posed a number of questions far beyond Newtonian mechanicism.

Keywords: dialectics; I. Kant; dialectics of G. W. F. Hegel; pre-critical period; critical period; doctrine of development; dialecticisation of natural science; logic of visibility; danger to reason.

Введение

Философия И. Канта всегда привлекала и будет привлекать к себе внимание многочисленных исследователей. После того как в 2024 г. человечество отметило 300-летний юбилей данного мыслителя, интерес к нему и его творчеству значительно возрос. В круг проблем, традиционно обсуждаемых в рамках учения И. Канта, все же не так часто входит его диалектика. Так, по сравнению с гегелевской диалектикой, о которой написано множество статей и даже монографий, кантовская диалектика не так часто становилась предметом специального рассмотрения. Исключением является разве что опубликованная еще в 1929 г. книга В. Ф. Асмуса «Диалектика Канта» и ряд более поздних публикаций, посвященных главным образом трансцендентальной диалектике. В настоящей статье предпринята попытка взглянуть на это проблемное поле учения И. Канта в несколько непривычном свете – показать, что в разные периоды его творчества (докритический и критический), которые, разумеется, не следует отделять друг от друга непроходимой стеной, мы можем отметить различное отноше-

ние философа к диалектике и зафиксировать наличие двух ее версий. Имеется в виду, что на смену Канту-диалектику, проявившему живой интерес к идеи развития уже в первых своих работах и высказавшему ряд поистине гениальных мыслей, связанных с разработкой радикально новой немеханистической картины мира, приходит философ, для которого диалектика ассоциируется уже не более чем с логикой видимости, являющейся абсолютно не плодотворной для философии и выступающей только предостережением от сверхопытного расширения знаний, в которое впадает разум при отсутствии у него дисциплины, предписанной критикой [1, с. 161].

Более того, в философской литературе нередко говорится, что не следует рассматривать И. Канта в качестве основоположника той исторической формы диалектики, которая ассоциируется с гегелевской или же с марксистской диалектикой, и что его диалектика не является источником двух вышеназванных ее форм¹ [2]. Спрашивается, что же собой представляет кантовская диалектика?

Основная часть

Рассмотрим докритический период творчества И. Канта. Можно утверждать, что на данном этапе в своих исследованиях немецкий философ положил начало процессу стихийной диалектизации естественных наук. Задолго до главного трактата докритического периода «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755) он, если не ответил, то по крайней мере поставил ряд вопросов, которые далеко выходят за рамки механицизма Ньютона («Мысли об истинной оценке живых сил» (1746)). Разбирая здесь важный для естествоиспытателей Германии XVIII в. вопрос об источниках движения, мыслитель явно симпатизирует не Ньютону, а Лейбничу, «кото-

рый первый учил, что в теле имеется некая сущностная сила, которой оно обладает еще до протяжения» [3, с. 63]. И. Кант отнюдь не повторяет взгляды своего соотечественника, а переосмысливает их, особенно когда речь заходит о силе как проявлении некоей внутренней психической активности. Уже в этой ранней работе он фактически приходит к мысли о важности объяснения мира как живого, развивающегося и динамичного, а также умело преодолевает односторонность и крайность точек зрения его гениальных предшественников, диалектически вскрывая противоречия каждой из анализируемых им позиций.

¹История философии : учеб. для вузов / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугаева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2008. 783 с.

В последующих трудах докритического периода («Претерпела ли Земля...» (1754), «Стареет ли Земля» (1754) и др.) он уходит от господствовавшего в те годы религиозного догматизма и механистических объяснений природы и делает, в частности, вывод о том, что наша планета вовсе не движется так, как запустил ее Бог, а претерпевает некоторые изменения со временем своего возникновения. Что касается вышеупомянутого главного трактата этих лет, то в нем И. Кант переходит от диалектического истолкования отдельных природных процессов к объяснению основополагающих принципов развития мира [4, с. 317]. В этом труде он представил нашу Вселенную как единую живую динамично развивающуюся по законам диалектики (т. е. через внутренние противоречия) систему. Неслучайно Ф. Энгельс заметит, что « первую брешь в метафизическом понимании природы пробила небулярная гипотеза Канта-Лапласа – самая первая попытка научно объяснить происхождение Земли и Солнечной системы» [5, с. 350–351].

Чуть позднее, в работах 1760-х гг., И. Кант опять предстает перед нами в образе философа-диалектика. В труде «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763) он продолжил развитие своих диалектических идей, глубоко исследовав природу противоположностей и сделав важный для всего его последующего творчества вывод о различии между логическими и реальными противоположностями. В данном трактате, как, впрочем, и в ряде других работ 1760-х гг., мыслитель начал резко критиковать формальную логику, полагая, что она в принципе не способна отразить с помощью применяемого в ней метода силлогистики все богатство и разнообразие мира реальных противоположностей.

Осознавая тот факт, что вышеобозначенные работы немецкого философа, в том или ином аспекте много раз находились в центре исследовательского внимания, следует тем не менее подчеркнуть важность обращения к ним в контексте теоретической реконструкции образа Канта-диалектика. В этих трудах философ не только критиковал прежний спекулятивно-метафизический и механистический методы постижения мира, но и сознательно опирался при этом на диалектические принципы его объяснения и понимания.

Обратимся теперь к критическому периоду творчества И. Канта. В это время мыслитель разработал такой критический метод, как срединный путь между докритическим и скептицизмом, направленный на их преодоление. Под данным методом он разумел «не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта» [1, с. 9].

Еще до написания труда «Критика чистого разума» в письме к немецкому философу, логику и ма-

тематику, с трудами которого И. Кант был хорошо знаком, И. Ламберту от 2 сентября 1770 г. он отмечал, что, «по-видимому, метафизике должна предшествовать особая, впрочем чисто негативная наука, в которой будут определены значимость и границы принципов чувственности, дабы предотвратить их воздействие на суждения о предметах чистого разума...» [6, с. 522]. Мыслитель даже хотел составить тогда свое главное сочинение из двух разделов – феноменологии и метафизики (как учения о природе и методе). В понятие «феноменология» он вкладывал тот же смысл, который ему предназначал И. Ламберт. Тот понимал под феноменологией учение о чувственной видимости, влияние которой на сферу рассудка, разума и на метафизику как таковую следует если не устраниТЬ, то по крайней мере ограничить.

Однако в труде «Критика чистого разума» И. Кант свое учение о видимости свяжет уже не с чувственностью в трансцендентальной эстетике, а с диалектикой как логикой видимости, в отличие от аналитики – логики истины. Здесь речь пойдет уже о совсем другом, особом роде видимости – трансцендентальном, который будет ассоциироваться у мыслителя с высшей познавательной способностью – разумом и который он будет считать в принципе неустранимым. Самому термину «диалектика» философ придаст только негативный характер; она фактически предстанет у него в образе софистики, которая, по И. Канту, во все времена была не более чем попыткой выдать ложь за истину. Более того, он назовет ее просто «ничтожной наукой» и отведет ей в своей теории познания очень специфическое место – быть не более чем предостережением от сверхопытного расширения знаний, исследованием иллюзий, но уже иллюзий разума, в которые тот впадает при отсутствии у него дисциплины, предписанной критикой. По мнению мыслителя, «трансцендентальная диалектика довольствуется тем, что вскрывает видимость трансцендентных суждений и вместе с тем предохраняет нас от ее обмана» [1, с. 273]. Ее отрицательное место и значение философ связал с идеей о непознаваемости вещей в себе, к которым диалектика бесполезно устремляет свои взоры, что абсолютно исключает всякую возможность применения к ним чистых понятий рассудка. Именно такое применение категорий к вещам в себе и приводит к трансцендентальной видимости, которая должна быть подвергнута жесткой разоблачающей критике.

Однако в то же самое время философ отметил и неустранимый характер этой видимости: «Следовательно, существует естественная и неизбежная диалектика чистого разума, не такая, в которой какой-нибудь простак запутывается сам по недостатку знаний или которую искусственно создает какой-нибудь софист, чтобы сбить с толку разумных людей,

а такая, которая неотъемлемо присуща человеческому разуму и не перестает обольщать его даже после того, как мы раскрыли ее ложный блеск, и постоянно вводит его в минутные заблуждения, которые необходимо все вновь и вновь устранять» [5, с. 273].

Центральное место в трансцендентальной диалектике И. Канта заняла антитетика чистого разума, или учение об антиномиях, т. е. о противоречиях, которые возникают, когда разум выходит за границы опыта. И хотя после разрешения антиномий философ опять утверждал об их диалектическом (илюзорном) характере, крайне негативно отзываясь о смысле диалектики, которую надо радикально устраниć из метафизики, рассматриваемым в ней идеям разума он сам отвел существенную роль как в познании, так и в практике. Его учение об антиномиях было с восторгом воспринято таким настоящим диалектиком, как Г. В. Ф. Гегель. Именно этот раздел труда «Критика чистого разума», в котором его великий предшественник развил учение о противоречиях, тот оценит крайне высоко. Не следует, однако, забывать о том, что в целом само отношение к противоречиям у этих двух философов было предельно разным. Если для Г. В. Ф. Гегеля, как и для классиков марксизма, противоречие трактовалось как универсальный принцип развития мира, то для И. Канта оно всегда ассоциировалось с опас-

ностью для разума, с тем, что может разрушить его, привести к губительному скептицизму в познании, т. е. к тому, что непременно следует устраниć или хотя бы ограничить.

Диалектика И. Канта была нацелена на то, чтобы спасти целостность разума, преодолев наличие в нем противоречивой двойственности. Что же касается последователей мыслителя, начиная с И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля, то для них именно противоречие стало движущей силой развития, а сам процесс познания превратился в переход от одного противоречия к другому путем их обнаружения и разрешения. В данном контексте сегодня нередко звучит все еще кажущаяся крамольной мысль о том, что подлинным основоположником немецкого классического идеализма конца XVIII – первой трети XIX в., а также диалектики следует считать вовсе не И. Канта, а И. Г. Фихте, заслугой которого стала разработка целого ряда системообразующих принципов, впоследствии развитых и усовершенствованных его ближайшими последователями в лице Ф. В. Й. Шеллинга и того же Г. В. Ф. Гегеля. При этом роль и место И. Канта в немецком идеализме не призываются, скорее речь идет об акцентировании истинной уникальности его учения, благодаря которому философия обрела дух основательности и критической рефлексии.

Заключение

В наследии И. Канта существовало две версии диалектики. Первая версия, которая была предложена в докритический период его творчества, может ассоциироваться у нас с традиционным учением о развитии, противостоящим механицизму и спекулятивной метафизике, а вторая версия представляет

собой логику видимости, то, что непременно следует преодолеть разуму на пути к истине. Для преодоления этого препятствия на пути познания истины и был, собственно, написан труд «Критика чистого разума» – текст, призванный выполнить эту грандиозную задачу.

Библиографические ссылки

1. Кант И. Сочинения в 6 томах. Том 3. Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1964; 799 с.
2. Панафиадина ОН. Трансцендентализм И. Канта и немецкий идеализм (к вопросу о некоторых стереотипах экспликации кантовской теоретической философии). *Вопросы философии*. 2011;4:177–186. EDN: NQVXFB.
3. Кант И. Сочинения в 6 томах. Том 1. Асмус ВФ, Гулыга АВ, Ойзерман ТИ, редакторы. Москва: Мысль; 1963. Мысли об истинной оценке живых; с. 52–82.
4. Мотрошилова НВ. Рождение и развитие философских идей. Москва: Политиздат; 1991. 463 с. EDN: SCTYSN.
5. Энгельс Ф. Диалектика природы. В: Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. Том 20. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1961. с. 339–627.
6. Кант И. Трактаты и письма. Москва: Наука; 1980. Письмо к Ламберту; с. 520–523.

Статья поступила в редакцию 08.01.2025.
Received by editorial board 08.01.2025.